

† А. А. Кузнецов, Е. В. Баранова, Э. В. Иванков

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ РЕСУРС НА ВЫБОРАХ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ ТРЕТЬЕГО СОЗЫВА В СЕВЕРО-ЗАПАДНЫХ ГУБЕРНИЯХ¹

72

Анализируется опыт административного контроля на выборах в Государственную думу третьего созыва Российской империи в Северо-Западных губерниях. Отмечается, что местная и центральная администрация использовала для этого самые разнообразные методы. Коренным образом было изменено избирательное законодательство (Положение о выборах в Государственную думу от 3 июня 1907 г.); власть отстраняла неблагонадежных кандидатов, поддерживала лояльных; инструктировала соответствующим образом чиновников всех уровней и организовывала агитационные кампании в прессе. В Северо-Западных губерниях административному контролю уделялось особое внимание в связи с многочисленными нарушениями: здесь не доставлялись повестки, создавались затруднения при выдаче удостоверений выборщика, избиратели не извещались о дне выборов, избирательные участки были расположены крайне неудобно и т.д. При этом правительство поддерживало лояльные политические силы, оказывая им финансовую помощь и создавая «свои» партийные блоки. Избранные в III Государственную думу новгородские и псковские депутаты оказались значительно умереннее своих предшественников. Такая же ситуация произошла на центральном уровне, где кадеты заняли только 54 места, уступив руководящее положение октябристам.

The article analyzes the administrative control over the elections to the State Duma of the third convocation of the Russian Empire in the Northwestern provinces. The local and central administration employed a wide variety of methods. The electoral legislation was radically changed (the provision on elections to the State Duma of June 3, 1907); the government removed unreliable candidates, supported loyalists, instructed officials of all levels, and organized campaigns in the press. In the Northwestern provinces, the process of administrative control was the most visible. Along with dismissal of some candidates, there were difficulties during the issuing of voter certificates; voters were not informed of the election day, polling stations were located extremely inconveniently, and so on. On the other hand, the government supported loyal political forces, providing them with financial support and creating 'their own' party blocs. The Novgorod and Pskov deputies elected to the Third State Duma proved to be much more moderate than their predecessors were. The same situation occurred at the central level, where the Cadets took only 54 seats, giving way to the Octyabrists.

Ключевые слова: парламентаризм, Российская империя, административный ресурс, Государственная дума.

Key words: parliamentarism, Russian empire, administrative resource, State Duma.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №16-06-00533.



Актуальными в современной российской политологии остаются вопросы, связанные с изучением административного ресурса на выборах. Роль административного ресурса возрастала параллельно становлению и укреплению органов государственной власти, поскольку она является единственным источником его применения. Стоит отметить, что методы административного воздействия на избирателей не новы в отечественной истории. Выборы в I–IV Государственные думы в 1906–1912 гг. стали важными событиями российской общественно-политической жизни начала XX в. С одной стороны, они положили начало реальному участию граждан Российской империи в формировании представительного учреждения, подготовили условия для дальнейшего совершенствования избирательного права. С другой – результаты первых предвыборных кампаний 1906–1907 гг. не оправдали надежд правительства на конструктивный диалог с Думой. Поэтому для того, чтобы создать в парламенте проправительственное большинство, власть использовала разнообразные средства и методы административного контроля, в том числе изменяя избирательные правила.

Предметом настоящей статьи является изучение методов административного контроля хода выборов в III Государственную думу в Северо-Западных губерниях на примере типичных аграрных губерний – Псковской и Новгородской, где большое воздействие на выборный процесс оказывала центральная администрация.

Эта тема – одна из малоисследованных в российской историографии, интерес к ней чаще проявляется не историками, а социологами, юристами, политологами. Так, политолог А. А. Малькевич в своих работах рассматривает административный ресурс в первых «федеральных» избирательных кампаниях в России (1906–1917 гг.) [15]. Интересными представляются публикации социолога Р. А. Савастенко, который в серии статей рассматривает тему выборных стратегий крупнейших политических партий, принявших участие в борьбе за депутатские мандаты в Государственную думу Российской империи в начале XX в. [32]. Автор рассматривает действия партийных элит в условиях применения административного ресурса и давления со стороны государства. В ответ на прямое административное давление, которое выражалось в использовании всех рычагов власти, оппозиционеры ответили подкупом избирателей; на подтасовки и фальсификации результатов – дезинформацией, обличением в СМИ, созданием «образа врага народа», в который четко вписывали действующую власть [33, с. 74].

Немало исследований посвящено проблемам выборов на региональном уровне. Так, в диссертации Н. А. Синяевой [34] проанализированы политико-правовые основы формирования и деятельности Государственной думы, выявлено общее и особенное в избирательной процедуре на примере Нижегородской губернии. Автор отмечает, что на первых выборах в Государственную думу использование административного ресурса с целью влияния на ход избирательного процесса было бессистемным, непоследовательным и во многом безрезультативным. Власти извлекли урок и переломили ситуацию при выборах в IV Думу. В 2005 г. в диссертации Ф. В. Стоянова были проанализированы наибо-



лее острые противоречия, сложившиеся между властью и обществом в российской провинции в 1906–1912 гг., на примере избирательного процесса в Среднем Поволжье [36]. Историки И. К. Кирьянов и Е. В. Чугайнова анализируют пермский опыт административного контроля выборов — прежде всего, роль в этом губернатора И. Ф. Кошко [11]. В целом можно отметить, что изучение опыта административного контроля в первых предвыборных кампаниях является одной из перспективных тем современной историографии.

В соответствии с Положением о выборах в Государственную думу от 3 июня 1907 г. общее число всех выборщиков по империи сокращалось на 12,5 %: за счет уменьшения представительства крестьян с 43,4 до 22,1 % и при одновременном увеличении доли горожан на 4,4 % и землевладельцев на 17,2 % [18, с. 145]. Типичным образцом изменений в распределении выборщиков по категориям стал Северо-Западный регион, где представительство крестьянской курии сократилось более чем наполовину. Так, в Псковской губернии из 70 выборщиков на крестьян приходилось только 14 (прежде 24), а в соседней Новгородской из 98 крестьянство представляли 16 человек [20].

При этом выборы обязательного крестьянского депутата от каждой губернии сохранялись, но решение о его избрании принимали не сами крестьянские выборщики, а весь состав избирательного собрания. Таким образом, представительство крестьян в Думе в значительной степени зависело от позиции помещичье-буржуазного большинства губернского избирательного собрания.

После издания нового Положения о выборах власть стремилась по мере возможностей контролировать избирательный процесс. Арсенал правительственных мер по контролю над выборами был велик. Нередко администрация прибегала к «разъяснению» действовавшего законодательства Сенатом. С помощью сенатских разъяснений удалось исключить двойное представительство крестьян, голосовавших как по крестьянской, так и по землевладельческой курии, ликвидировать многочисленные фиктивные цензы [35].

Сенат периодически «разъяснял», то есть отстранял «неудобных» выборщиков от голосования. Например, еще в период избирательной кампании во II Думу Сенат отстранил от выборов лидера кадетов П. Н. Милюкова по причине фиктивного ценза: он баллотировался как приказчик книжного склада «Общественная польза» [35]. На выборах в III Думу губернская комиссия не признала за ним избирательного права по квартирному цензу. Это решение П. Н. Милюков обжаловал в Сенате. Он все же смог воспользоваться избирательным правом, поскольку обладал помимо квартирного ценза еще и промысловым [30].

Местные власти применяли технику устранения от выборов видных общественных деятелей — путем их ареста, привлечения к суду и, в конечном счете, высылки. Так, в Новгородской губернии по инициативе губернатора Тихвинская земская управа была вынуждена уволить земского врача К. Л. Гусаковского, состоявшего в местной организации кадетов. Бывший председатель Новгородской губернской земской уп-



равы, кадет А. М. Колубакин был привлечен к уголовной ответственности за противоправительственную деятельность и агитацию среди крестьянского населения [3].

«Не отставал» от своего коллеги псковский губернатор, по указанию которого в разгар избирательной борьбы по политическим мотивам были арестованы редактор-издатель Д. Д. Поддубский и ветеринарный врач А. А. Любушин [22]. Аналогичные меры предпринимались и в соседних регионах. Например, в Санкт-Петербургской губернии редактор «Царицынского вестника» Е. Д. Жигмановский — вероятный кандидат в выборщики в Думу от Прогрессивной партии — был выслан губернатором из Царицына [4].

Наряду с отстранением оппозиционного элемента администрация с помощью полиции и избирательных комиссий боролась с теми выборщиками, которые остались в избирательных списках после их «чистки». Разнообразие приемов здесь не знало границ: выборщикам не доставлялись повестки, затруднялась выдача им необходимых удостоверений, избиратели не извещались о дне выборов, избирательные участки распределялись крайне неудобно, волостные съезды назначались в один день со съездами мелких землевладельцев [10].

Например, мелкие землевладельцы Новгородской губернии не были вовремя извещены о сроках выборов. Избирательные пункты располагались неудобно: часть из них в уездном городе, за 100—120 верст от места жительства крестьян [26]. Комиссии по выборам, созданные в каждом уезде, не всегда располагали точными сведениями о численности жителей, имеющих право голоса. Так, в Великолукском уезде Псковской губернии в списки избирателей было внесено лишь 607 человек, а в Новоржевском уезде — свыше 4 тыс. При этом численность населения в Великолукском уезде была в несколько раз больше. Островская уездная земская управа 8 августа 1907 г. откровенно признавала, что «несколько сот человек совсем не были занесены в избирательные списки» [8].

Помимо махинаций со списками, власть устраняла законно избранных выборщиков путем кассации выборов уездными и губернскими избирательными комиссиями. Например, в Новгородской губернии было признано, что при выборах во II Думу отмечались существенные нарушения, поэтому результаты их были отменены в Белозерском, Кирилловском и Крестецком уездах. Отменили выборы и по Череповецкому съезду землевладельцев, где по итогам перебаллотировки вместо четырех левых вновь избрали двух левых и двух правых кандидатов [26].

Городские выборы в Новгороде были опротестованы губернатором по причине предвыборной агитации возле здания, где проходило голосование. Однако губернская комиссия нашла протест безосновательным и отменила постановление уездной комиссии, оповестив губернатора о необходимости внести определенных лиц в список выборщиков. По той же причине были отменены выборы в Малой Вешере. Перед зданием, где голосовали, состоялся молебен, после которого священник сказал «слово». На выборах прошел прогрессист, но «черносотенная» речь священника послужила поводом для отмены результатов [1].



В манипулировании ходом выборов правительство мастерски использовало технологию разделения политических партий на легальные и нелегальные. Предвыборная агитация нелегализованных партий в провинции проходила в крайне тяжелых условиях. Им запрещались предвыборные собрания, распространение партийных воззваний и бюллетеней, печать партийных списков кандидатов в выборщики и члены Государственной думы [10].

В Новгородской губернии открыто действовали только две партии — Союз русского народа и Союз 17 октября. Все остальные партии подвергались административному давлению и преследованиям. Например, новгородские кадеты еще в январе 1906 г. жаловались в ЦК партии, что попыткам ознакомить население с партийной программой препятствует местный пристав, запретивший устраивать собрания [2]. Примечательно, что уже в марте 1906 г. с разрешения администрации в Новгороде было организовано беспартийное предвыборное собрание городских избирателей, на котором агитировали СРН и октябристы, а обсуждение программы конституционных демократов запретили.

Местные власти всячески препятствовали деятельности левых партий и любой противоправительственной агитации. Олицетворением силовых мер в борьбе с последствиями революции в Псковской губернии стала каторжная тюрьма — Псковский централ. В 1907 г. здесь содержалось свыше тысячи политических заключенных. Наиболее активные члены социал-демократической организации — М. П. Ушарнов, И. И. Рябков, Б. Я. Закс и другие оказались арестованными. После этого организация социал-демократов в губернии прекратила свое существование [23].

Среди псковских крестьян большой популярностью пользовались эсеровские агитаторы. Они находились под пристальным наблюдением правительственных инстанций — полиции и судебно-следственных органов. Начальник Псковского губернского жандармского управления в конце сентября 1906 г. отмечал, что после весенних арестов «главнейших деятелей местной группы партии работа эсеров значительно ослабла, но летом вновь оживилась» [19, с. 67–68]. В сентябре 1907 г. в Псковском окружном суде рассматривалось дело 18 человек, причастных к деятельности боевой организации эсеров. Осужденные были высланы из губернии в 1908 г.

Административные преследования практиковали и в соседней Новгородской губернии. В июне 1906 г. была пресечена агитационно-революционная деятельность эсеров в Белозерском и Кирилловском уездах. Было арестовано около 20 агитаторов и активных крестьян. Земский начальник отмечал, что организацию возглавляли образованные крестьяне, «руководимые и снабжаемые газетами, журналами, брошюрами и прокламациями таинственными незнакомцами из г. Белозерска» [38, с. 80].

По словам новгородского губернатора, борьба с революционной пропагандой представляла большие трудности, так как крестьяне, вызываемые в суд, отказывались давать показания [29]. В 1907 г. репрессии в губернии усилились: в сентябре 1907 г. в тюрьму посадили 347 человек. К концу года была разгромлена новгородская группа в селе Городище Белозерского уезда [7].



По отношению к провинциальной печати власти также применяли репрессивные меры — конфискации и аресты. В Псковской губернии в 1906 г. социал-демократическая организация начала издавать газету «Пчела», редактором которой был И.И. Рябков. Вскоре после выхода первых номеров газета стала подвергаться преследованиям: конфисковывали ее выпуски, редактора привлекали к уголовной ответственности. После выхода 12-го номера, посвященного роспуску I Государственной думы и имевшего характер боевой прокламации, И.И. Рябков перешел на нелегальное положение. В августе 1906 г. был выпущен последний, 13-й номер, после чего «Пчелу» закрыли [23]. В 1907 г. появился губернаторский циркуляр с предписанием задержать проходящие через волостные правления периодические издания (всего 300), выходявшие с 1905 г. по настоящее время. В их числе оказались псковские издания «Пчела» и «Крестьянская газета» [21].

Активно агитировала новгородская группа РСДРП. Специальная книжная комиссия группы, работавшая в Петербурге, направляла из столицы в Новгород революционную литературу, которую тиражировали в подпольной типографии. Группа издавала и свои прокламации — «Обращение ко всем новгородским крестьянам и рабочим», «Адрес с депутатами» и др. По сведениям полиции, в группе состояло 28 человек. Попытки арестовать большевистских агитаторов наткнулись на упорное сопротивление крестьян [24].

Вместе с тем правительство координировало свои действия с лояльными политическими силами. Одной из форм такого взаимодействия было создание правительством «своих» партий, не имевших, однако, никакого влияния. По воспоминаниям лидера кадетской партии П.Н. Милюкова, «сколоченные наскоро правительственные и "министерские" партии использовали насильственные избирательные приемы» [16, с. 353].

Местные власти выступали инициаторами создания предвыборных блоков, играя роль посредников между различными политическими силами. Так, весной 1907 г. московский градоначальник всячески способствовал объединению октябристов с правыми. Для этого он организовал встречу А.И. Гучкова с протоиереем Иоанном Восторговым [35].

В Псковской губернии администрация действовала совместно с губернской земской управой. Ее председатель, бывший октябрист и мирнообновленец С.И. Зубчанинов примкнул к националистам и в результате стал членом III Государственной думы [25]. Значительное большинство губернских гласных поддерживало националистов, о чем говорил псковский губернатор Н.Н. Медем: «Дробление на крайних правых, правых октябристов и националистов в действительности не существует, и все правые объединились под флагом национализма, указанного Государственной думой» [28].

Правительство также оказывало финансовую поддержку консервативным организациям и изданиям. Например, печатный орган Союза русского народа газета «Русское знамя» ежемесячно получала от МВД 15 тыс. рублей. Субсидировались издания «Колокол», «День», и др. Была предпринята попытка сделать газету «Россия» серьезным официальным правительственным изданием [9].



По воспоминаниям С. Е. Крыжановского, правительство тратило на агитационные цели и расходы по выборам в среднем 3 млн рублей в год [14, с. 105–106]. А министр финансов В. Н. Коковцов отмечал, что глава правительства П. А. Столыпин настаивал на выделении более крупных сумм для поддержки лояльных правительству политических сил в преддверии выборов в IV Думу [13, с. 9].

Администрация применяла и другие не менее действенные средства для получения нужного количества голосов. В ходе избирательной кампании в III Думу широко практиковалось разделение предварительных съездов. Во-первых, эта мера способствовала формированию более правого состава землевладельческой курии. Во-вторых, ставка на духовенство обеспечивала результативный исход самих предварительных съездов [12].

В этой ситуации мобилизация дисциплинированного и послушного духовенства — один из традиционных правительственных приемов избирательной борьбы. Он был апробирован во время голосования в III Думу. Так, в Новгородской губернии местная администрация, с одной стороны, контролировала количество представителей духовного сословия в землевладельческой курии в Старорусском, Демянском, Боровичском и Тихвинском уездах. С другой — мобилизовало духовенство для противодействия левым в Устюжском, Кирилловском, Череповецком и Белозерском уездах [27].

Вместе с тем местная бюрократия исполняла свои обязанности в полной мере. На съезде городских избирателей Санкт-Петербургского уезда на выборы не допустили гражданина, долго и убедительно просившего контролеров сообщить членам избирательной комиссии, что он, «Матвей Мохов из-за Псковской заставы, явился на выборы и записал священника Сергея». Примечательно, что тот самый священник — кандидат от октябристов С. К. Верховский — пришел на выборы, но не смог проголосовать, так как уже участвовал в съезде землевладельцев того же уезда [31].

Выборы от каждой из курий имели свою специфику, в том числе в плане политических пристрастий выборщиков. Землевладельческая курия благодаря мобилизации священнослужителей была консервативной. Оппозиционные политические силы потерпели здесь сокрушительное поражение — 77,3 % избранных выборщиками приходилось на октябристов, умеренных и правых (на прошедших выборах этот показатель равнялся в 70,5 %). Укрепили свои позиции консервативные силы и в крестьянской курии. Если в первой избирательной кампании крестьянские выборщики в большинстве своем были беспартийными (79,7 %), а на вторых выборах оппозиция в крестьянской среде смогла провести 59,1 % своих выборщиков, то уже в сентябре 1907 г. умеренные и правые имели 42,6 % своих представителей в губернских собраниях [12].

Административный ресурс давал свои результаты. Избранные по новому избирательному закону новгородские и псковские депутаты оказались значительно умереннее своих предшественников. Депутатами III Государственной думы от Псковской губернии были избраны националисты: крестьянин Н. Т. Тимофеев — волостной старшина и



земледелец; А. Н. Ткачев — дворянин, присяжный поверенный Санкт-Петербургского судебного округа; Н. И. Микляев — действительный статский советник, член Великолукского суда; Н. Н. Лавриновский — предводитель уездного дворянства; А. Д. Зарин — дворянин, непреременный член Порховской уездной землеустроительной комиссии [5].

В III Думу от Новгородской губернии были выбраны: граф Э. П. Беннингсен — октябрист, гласный Новгородского губернского земства, был уездным предводителем дворянства; П. Е. Евсеев — прогрессист, крестьянин, волостной старшина; Л. В. Половцев — националист, чиновник особых поручений при МВД, землевладелец; Н. Ф. Румянцев — прогрессист, депутат I Государственной думы; К. Н. Тимирев — октябрист, депутат II Государственной думы; М. Я. Шульгин — октябрист, почетный гражданин и городской голова г. Боровичи [37].

Успеху правых в немалой степени способствовало, с одной стороны, выгодное для них изменение избирательного закона, с другой — постоянное вмешательство местных властей в ход выборов. В результате выборов депутатами III Государственной думы стали 154 октябриста и примыкающих к ним мирнообновленцев, или 38,8 % от 442 парламентариев. При выборе депутатов от землевладельческой курии октябристы провели 26 своих кандидатов (52 %), а консерваторы, в том числе крайне правые, — 20 (40 %). От крестьянской курии октябристы провели 17 депутатов (30,9 %), как и умеренно-правые. От первого съезда городских избирателей октябристы провели 13 депутатов (44,8 %), от второго — 18 (36,7 %) [12].

Кадеты смогли получить в III Думе 54 места, уступив то руководящее положение, которое они занимали в предыдущих думах, октябристам. Одной из причин такого провала, по мнению П. Н. Милюкова, была роль премьер-министра П. А. Столыпина, который «унаследовал от гр. Витте союз с октябристами, самое название которых уже было политической программой. И условием созыва Третьей Думы, естественно, явилось проведение этих его союзников в Думу в качестве ее руководителей и членов правительственного большинства» [17, с. 3—4].

Своеобразным подтверждением такого вывода лидера кадетов могут быть слова председателя Кабинета министров в 1905 г. С. Ю. Витте. В своих воспоминаниях он писал: «Закон 3 июня не может претендовать на то, что он дает "выборных" членов Думы, он дает "подобранных" членов Думы, подобранных так, чтобы решения были преимущественно в пользу привилегированных и сильных. Теперешняя Государственная дума есть Дума не "выборная", а "подобранная"» [6, с. 363].

Таким образом, арсенал правительственных мер по контролю над выборами после третьиюньского переворота и на центральном, и на местном уровне оказался достаточно велик и разнообразен. Был учтен и опыт прошлых выборных кампаний. Власть коренным образом изменила избирательное законодательство, отстраняла неблагонадежных кандидатов, поддерживала лояльных, инструктировала соответствующим образом чиновников всех уровней и организовывала агитационные кампании в прессе.



Список литературы

1. Вестник Партии народной свободы. 1907. № 6.
2. Вестник Партии народной свободы. 1906. № 1.
3. Вестник Партии народной свободы. 1906. № 6.
4. Вестник Партии народной свободы. 1907. № 3.
5. Вестник Псковского губернского земства. 1907. № 41. С. 1–2.
6. Витте С. Ю. Воспоминания. 2-е изд. Л., 1924. Т. 2.
7. Государственный архив Новгородской области. Ф. 138. Оп. 1. Д. 7328. Л. 38.
8. Демидова Г., Рафельсон Г. Так проходили выборы на Псковщине // Псковская правда. 1961. № 36.
9. Ивакин Г. А. Правомонархизм и его политические оппоненты: межпартийная борьба в России в 1905–1907 гг. М., 2014.
10. Каминка А. И., Набоков В. Д. Вторая Государственная дума. СПб., 1907.
11. Кирьянов И. К., Чугайнова Е. В. Административный ресурс на выборах в Государственную думу Российской империи четвертого созыва: пермский вариант // Вестник Пермского университета. Сер.: История. 2015. № 3. С. 199–204.
12. Кирьянов И. К., Лукьянов М. Н. Парламент самодержавной России: Государственная дума и ее депутаты, 1906–1917. Пермь, 1995. С. 62–73.
13. Коковцов В. Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1903–1919 гг. Париж, 1933. Т. 2.
14. Крыжановский С. Е. Воспоминания. СПб., 2009.
15. Малькевич А. А. Административный ресурс в первых «федеральных» избирательных кампаниях в России (1906–1917): сравнительный анализ // Управленческое консультирование. 2006. № 1. С. 41–46.
16. Милюков П. Н. Воспоминания (1859–1917). М., 1990. Т. 1.
17. Милюков П. Н. Воспоминания (1859–1917). М., 1990. Т. 2.
18. Общественное движение в России в начале XX века / под ред. Л. Мартова, П. Маслова, А. Потресова. СПб., 1910. Т. 4.
19. Петров С. Г. Общественно-политическая жизнь Псковской губернии и выборы в I Государственную думу : дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2005.
20. Положение о выборах в Государственную Думу с разъяснениями Правительствующего сената и министерства внутренних дел, с приложением циркуляров и инструкций министра внутренних дел и циркуляров министра юстиции. СПб., 1907.
21. Псковская жизнь. 1907. № 3.
22. Псковский голос. 1907. № 79.
23. Псковский край в истории России. Псков, 1994.
24. РГИА. Ф. 1263. Оп. 4. Д. 49. Л. 369.
25. РГИА. Ф. 1278. Оп. 3. Д. 57. Л. 27.
26. РГИА. Ф. 1327. Оп. 1. Д. 23. Л. 81–83.
27. РГИА. Ф. 1327. Оп. 2. Д. 214. Л. 24.
28. РГИА. Ф. 1327. Оп. 2. Д. 222. Л. 21.
29. РГИА. Ф. 1405. Оп. 194. Д. 1019. Л. 1.
30. Речь. 1907. № 234.
31. Речь. 1907. № 241.
32. Савастенко Р. А. Российская периодика в начале XX века и ее участие в общеполитической жизни страны // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Литературоведение. Журналистика. 2013. № 4. С. 68–76.
33. Савастенко Р. А. Особенности применения PR-методов в политической борьбе революционной России 1905–1912 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Литературоведение, журналистика. 2010. № 3. С. 74–80.



34. Синяева Н. А. Правовые основы и практика выборов в Государственную думу Российской империи на региональном уровне : автореф. дис. ... канд. юр. наук. Н. Новгород, 2010.

35. Соловьев К. А. Законодательная и исполнительная власть в России: механизмы взаимодействия (1906–1914). М., 2011.

36. Стоянов Ф. В. Выборы в Государственную думу в губерниях Среднего Поволжья : дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2005.

37. Члены Государственной думы (портреты и биографии). Третий созыв 1907–1912. М., 1910.

38. Шульгин В. Н. Из истории «крестьянской работы» эсеров на Северо-Западе в 1906 году // Северо-Запад в аграрной истории России. Калининград, 1986. С. 80–97.

Об авторах

† Алексей Алексеевич Кузнецов — канд. ист. наук, проф., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

Елена Вячеславовна Баранова — канд. ист. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: EBaranova@kantiana.ru

Эдуард Валентинович Иванков — асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: Ivankov@stud.kantiana.ru

The authors

† Prof. Aleksey A. Kuznetsov, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

Dr. Elena V. Baranova, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: EBaranova@kantiana.ru

Eduard V. Ivankov, PhD Student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: Ivankov@stud.kantiana.ru